

Глава 100: Финалы

Следующего дня перед началом выступления на сцену поднялся руководитель Группы Карнеги. Он принял торжественный вид, и обратился к совсем недавно прибывшей толпе.

«Мы хотим сделать объявление. Курсанта Фримена - пилота мехов Картера Гауге нашли мертвым в его комнате. Наши следователи постановили, что причиной его смерти стало самоубийство путем повешения».

Все, кто услышал его слова, остолбенели. Но из-за косвенного участия Вэса в этом инциденте, он был ошеломлен больше остальных. Он не знал его имени, но Фримен являлся пилотом Птеродактиля, потерпевшего полный провал в момент его победы. Курсант Лавджой сотворил чудо, одержав победу в безнадежной ситуации.

Фримена тайно устранил Гауге? Вэс не верил, что курсант способен совершить самоубийство с помощью такого медленного метода, как повешение. Эти курсанты должны находиться под строгим контролем. Также их общежитие, скорее всего, патрулируют охранные боты, готовые мгновенно среагировать в случае возникновения нарушения.

Вэс почувствовал холодок, подумав, что Гауге может не остановить свой гнев на идиотском пилоте. В конечном счете, его публичное унижение обеспечила боевая машина, спроектированная Вэсом, и пилотируемая Лавджоем.

«Мы в Лемаре понимаем огромное давление, висящее над нашими пилотами и проектировщиками. Есть те, кто считают, что мы должны больше их опекать. Я не согласен. Наши молодые люди, возможно, не испытали многих жизненных ситуаций, но они должны научиться преодолевать трудности. Риск и награда неотделимы. Нацеленные на победу всегда должны быть готовы к поражению. Те, кто не способен вынести подобные неудачи, не могут конкурировать с лучшими».

Вэс не ожидал таких резких слов после смерти соперника. Он повернул голову и отметил отсутствие недовольства на лицах выпускников Лемара. Они полностью соглашались с мнением этого руководителя. Сомнения в его сердце немного рассеялись.

«Из-за несчастной потери своего пилота Картер Гауге утратил право продолжать соревнование. Он согласился выйти из Открытого Конкурса Лемара. Мы просим простить нас за сбой в работе. В финале будут действовать двадцать четыре пары пилотов и проектировщиков».

Прошло немного времени, но толпа быстро забыла об очевидном самоубийстве Фримена. Праздничная музыка и впечатляющие выступления художников, нанятых Лемаром, хорошо поработали, развеяв неблагоприятную обстановку. Неподвижным остался только Вэс. Он мог добавить еще одно имя в свой список врагов.

Успешно забыв о неприятности, событие перешло в третий и, по совместительству, последний раунд.

«В первом раунде мы проверяли наших проектировщиков на скорость и расчет времени. Во втором - подталкивали их к выносливости и способности устанавливать приоритеты. Теперь, в этом финальном этапе наши двадцать четыре лучших проектировщика будут соревноваться друг с другом только с помощью чистого навыка проектирования».

Спереди появилась проекция трех систем QuickForge подряд. Типовой проектировщик подошел

к одной из машин и начал проектировать меха. Каждое его действие, проводимое в одной машине, дублировалось на двух других. По сути, проектировщик создавал три боевые машины за один раз.

«Благодаря нашей гениальной системе QuickForge проектировщик способен отражать свои действия на столько машин, сколько мы выберем. Каждый из наших участников выпустит три копии единственного проекта, из-за чего их пилоты будут обеспечены достаточным количеством одинаковых мехов для охвата финала».

Проекция систем QuickForge исчезла, а затем на своем обычном месте появилась турнирная сетка. От двадцати четырех до двенадцати, от двенадцати до шести, от шести до трех.

«Посредством турнира на выбывание наши двадцать четыре участника сократятся до трех. Для сохранения равенства, в каждой дуэли их назначенные пилоты будут пилотировать нового идентичного меха. Тот, кто выиграет свои поединки, получит больше шансов показать своих мехов, и соответственно, больше возможностей привлечь внимание мастеров. Естественно, последней троице также уготован специальный приз».

В действительности мастера всегда принимали в ученики оставшихся трех проектировщиков. Они обладали достаточными навыками, зрелостью и удачей, чтобы их обучение прошло не зря.

Шанс имелся и у других. Для мастера не являлось редкостью принять кого-то, кто показал свои качества в предыдущих раундах, но проиграл первый поединок.

Что касается специального приза, то он менялся каждый год, но всегда оставался приятным. Призы, как правило, включали вкусняшки, наподобие лицензии на производство, много колов или даже часть очень ценных акций на одно из основных предприятий Группы Карнеги.

«На проектирование мехов у наших конкурсантов есть десять часов. Этого времени более чем достаточно для демонстрации их сильных сторон. Те, кто зашел так далеко, уже доказали свои навыки среди сброда. Теперь мы увидим, есть ли у них то, что потребуется для восхождения на вершину».

Вэс посмотрел на турнирную сетку, но не узнал своего первого противника. Проектировщиком был выпускник Лемара Лаклан Курбанов, а его напарником-пилотом - женщина по имени Лиза Квонг. Из-за его высокого рейтинга во втором раунде, скорее всего, первый противник должен быть кем-то слабым.

«Да кого я обманываю» - Вэс покачал головой, хорошо понимая обстоятельства, благодаря которым ему удалось заработать такой высокий рейтинг. «В предыдущем раунде я едва прополз только из-за удачи».

Он не недооценивал своих противников. Лаклан и Лиза усердно пробивались в финал, победив многих высококвалифицированных соперников на своем пути. Лаклан наверняка отличный проектировщик того же уровня, что и Бараковски.

В этот раз не было никаких фокусов. Вэс подошел к назначенным ему системам QuickForge и для работы выбрал среднюю. Он оглянулся и лишь убедился, что его взгляд заблокирован экранами конфиденциальности. Он не мог шпионить за своими противниками и приспособливать свой проект, подстраиваясь под обстоятельства.

Отбросив ненужные мысли, он сосредоточился на проблеме. «Итак, какого меха мне стоит спроектировать?»

Должен ли он повторить проект Танцующего Меча и улучшить его? Идея заслуживала внимания. В прошлом раунде он уже потратил немало часов на повышение качества проекта, и хотя занимался этим в спешке, результат показал себя на поле битвы. В его голове уже крутились небольшие корректировки для устранения недостатков Танцующего Меча.

«Но все же, смогу ли я произвести впечатление на мастеров, если повторно использую существующий проект?»

Система дала ему задание. Его конечной целью было стать учеником Мастера в Проектировании Мехов. Он уже выставлял на обозрение Танцующего Меча. Чтобы дать мастерам лучшее представление о его работе, ему нужно создать нечто более уникальное.

«Мастера не хотят принять ленивого ученика. Если я хочу сделать себя интересным, то нужно приложить определенные усилия со своей стороны» - посчитал Вэс спустя минуту размышлений.

Проектировщик, который всегда искал короткие пути, обладал ограниченным потенциалом по сравнению с тем, кто всегда упорно старался улучшить себя. Пусть он не мог читать мысли пяти мастеров, наблюдающих издали, но считал, что они хотят выбрать того, кто подает надежды.

«Ладненько, тогда сделаю нового».

Сначала Вэс рассмотрел выступление Танцующего Меча в предыдущем раунде. Как оказалось, курсанту Лавджою не удалось продемонстрировать свои сильные стороны из-за свойств его противников. Последний поединок против Птеродактиля дал Вэсу понять, что стоило придумать способ уменьшить преимущество дистанции.

«Лучше спроектировать воздушного меха или дать модели более эффективное дальнобойное оружие?»

Он не специализировался на полетах. Впрочем, для внедрения стандартных систем полета, предоставленных в каталоге QuickForge, он знал достаточно, но значительно улучшать их никак не мог. Птеродактиль Гауге уже показал, насколько исключительно опытный проектировщик может продвинуть систему полета.

С другой стороны, добавление оружия дальнего боя не соответствовало требованиям мехамечника. Некоторые люди очень чрезмерно высказывались о том, что мечники никогда не должны пользоваться огнестрельным оружием, даже невзрачным запасным пистолетом. Кроме того, он же не специализировался на технологии оружия.

Вэс разрывался между двумя вариантами. Он обдумывал предпочтения своего пилота.

«Добавление системы полета повысит основную массу меха, но вместе с тем даст ему больше возможностей. Курсанту Лавджою нужен только инструмент для заполнения пробелов. Система полета - не самая важная часть меха».

Он решил добавить скудную систему полета к фрейму средней боевой машины. Она не увеличит максимальную скорость и не сделает из модели воздушного акробата, но должна дать ей достаточно инструментов для ответа на воздушные угрозы даже без пистолета.

Теперь, определившись с основными особенностями своего меха, Вэс разобрался с проблемами и дал полную свободу своему воображению. Он погрузился в свое сознание и, желая

высвободить X-Фактор машины, попытался подобрать ей подходящую цель.

И вновь, пока его соперники уже начали работать над своими проектами, Вэс по-прежнему занимался созданием ментальной картины. Странное различие привлекло внимание толпы. Чем это, во имя галактики, он занят?

Вэс игнорировал такие факторы и начал вспоминать последние моменты Танцующего Меча. Ярость, унижение и беспомощность. Курсанту Лавджою не хватало средств для борьбы с презрением оппонента. Также его мысли мгновенно перенеслись к дальнейшей судьбе пилота, разрушившего боевую машину Гауге.

«Мой следующий мех станет Палачом. Он - не демон или ангел. Он разрежет все на своем пути независимо от того, насколько цель недостижима. Его меч - это одновременно инструмент, и служебный значок. Он казнит только мехов, а не людей. Его меч никогда не порежет то, что не должно быть разрезано».

Закрепив в уме сильное намерение, Вэс открыл глаза и включил систему QuickForge. Он развернул обширный каталог и выбрал множество деталей, не слишком заботясь о деталях. Он позволил своему намерению и интуиции решить, какие части выбирать.

Начало положил тяжелый двуручный меч, идеально подходящий для отсечения голов, а также других конечностей. Для размещения оружия он обеспечил мощную платформу, выбрав более прочный торс, усиленные руки и отчасти крепкие ноги.

Для питания своего палача он предпочел высокоэффективный энергетический реактор и модель двигателя средней интенсивности. Более мощный движок добавлял немного лишнего веса, поэтому Вэс пропустил самые надежные модели.

Его выбор до сих пор подразумевал наличие у меха достаточной подвижности, хоть у машины и имелись более тяжелые конечности. Несмотря на потерю большей части маневренности, обозначавшей Танцующего Меча, она восполнилась грубой силой.

Касательно вопроса о системе полета, в первую очередь и прежде всего она должна не мешать Лавджою фехтовать наилучшим образом. Из-за недостатка мастерства в системах полета Вэс мог отобрать только стандартную модель из каталога.

Она состояла из двух толстых трубок с разворачивающимися, размашистыми крыльями на каждой. Пусть они напоминали пару деформированных деревьев, но все же обеспечивали приличную тягу для занимаемого ими объема пространства. Единственным серьезным недостатком этой системы являлось слишком большое потребление энергии.

«Раз уж мой мех не использует никакого энергетического оружия, значит можно выделить расход энергии» - поразмыслил Вэс и продолжил следовать своему выбору.

Подтвердив набор компонентов, он начал собирать их вместе. Сперва он взялся за интеграцию системы полета в заднюю часть туловища. К счастью, выбранная модель торса обладала стандартизированной системой крепления, поэтому установка системы полета упростилась.

Хотя Вэс мог бы быстро завершить объединение двух компонентов, базовая компоновка не оставила его довольным. Он модифицировал точку крепления, усилил соединение и добавил еще пару излишних проводов в систему полета. Ему не хотелось столкнуться с той же ситуацией, которую испытал Птеродактиль, когда не смог найти каких-либо вариантов для передачи энергии своей полетной системе.

Проведя два часа над правильной интеграцией системы полета, Вэс вернулся к остальному. Установка энергетического реактора и двигателей проблем не вызвала. Он еще немного позаботился о конечностях из-за того, чтобы убедиться в импульсе и механической энергии своего меха наносить урон. Он специально выбрал конечности потолще и разместил на них более мощную структуру искусственных мышц.

На обеспечение надлежащего состояния внутренностей у Вэса ушло непомерное количество времени. После этого осталось еще три часа. Один из них он потратил на скрупулезную оптимизацию схемы бронирования Палача. Он увеличил ее прочность и добавил много жестких краев. Это сделало меха более опасным.

Оставшуюся часть своего времени он заполнил созданием сжатой брони. Хотя Вэс желал иметь доступ к лучшим методам и формулам высшей сложности, но беднякам выбирать не приходилось.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/486750>